

Robert Szymula
Uniwersytet w Białymstoku

Термин и его специфика

Тенденция к быстрому увеличению объемов специальной лексики не подвергается сомнению. В связи с современным прогрессом науки и техники и сопутствующим ему социальным изменениям возникают новые понятия, что резко увеличивает потребность в номинации. Все это приводит к так называемому „терминологическому взрыву”, т.е. к массовому возникновению новых терминов и целых терминологических систем, и вносит серьезные изменения в существующие системы.

В настоящее время отсутствует общепринятое определение понятия „термин”. Обилие разнообразных определений объясняется, между прочим, тем, что термин представляет собой объект целого ряда наук. У представителей разных дисциплин он связывается со своими особыми понятиями и представлениями, имеет неравный характер содержания и определяется по-своему.

С нашей точки зрения самыми существенными являются лингвистические дефиниции термина. Принимая во внимание семантику, к терминологической лексике принято относить слова специальные со строго определенным значением, ограниченные своим особым назначением. Определения семантических аспектов терминологических единиц подчеркивают, что термины в составе терминологической системы через систему понятий создают модель фрагмента объективной действительности, необходимую в процессе познания и освоения мира. В таком контексте термин – это знак-обозначение (слово или словосочетание), используемое в качестве элемента зна-

ковой модели определенной специальной области знания или деятельности (науки, техники, производства, искусства, литературы, экономической и общественной жизни и т.д.) и противопоставляющееся другим лексическим элементам естественного языка – нетерминам – и лексическим элементам искусственных языков.

Лингвистические определения терминологической лексики можно разделить на две группы. В основе первой группы легло мнение Д. С. Лотте о том, что термины – это особые слова в лексическом составе языка. Д. С. Лотте считал, что термин, в отличие от обычного слова, всегда выражает строго фиксированное понятие, что он должен быть краток, лишен многозначности, синонимии, омонимии¹. Отступления от требований к специальным единицам, закрепленных в нормативно-методических документах, должны считаться недостатками терминологии. С этим нельзя полностью согласиться, так как терминам часто приписываются желаемые свойства, а не действительно присущие. Многие исследователи языка науки считают, что предъявление строгих требований к терминологической лексике в некоторых случаях не дает новых результатов, тормозит развитие терминоведения. Большинство специальных лексических единиц не удовлетворяет предъявляемым к ним требованиям. Это объясняется тем, что термин, являясь языковой единицей, принадлежит языку и подчиняется его законам. Б. П. Головин справедливо замечает: „...сконструированы целые системы требований, которым должны удовлетворять термины, ...несмотря на то, что один из этих требований в жизни науки не соблюдаются, а другие лишены смысла”².

В связи с вышесказанным появилось положение Г. О. Винокура о том, что: „термин – это не особое слово, а слово в особой функции, а именно номинативной”³. Анализ языкового материала (словари, научные статьи и т. п.) свидетельствует о том, что большинство лексических единиц, признанных терминами, прежде чем стать терминами, были неспециальными лексемами соответствующего языка

¹ Лотте Д. С., Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1961, стр. 18–36, 72–79.

² Б. П. Головин, О некоторых проблемах изучения терминов. // В сб.: Научный симпозиум. Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики. В 2-х ч., М., Изд-во МГУ, 1971, ч. 1, с. 64.

³ Г. О. Винокур, О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. // Труды МИФЛИ, 1939, стр. 54.

(например: *нос* (корабля), *грудь* (забоя), *пассаж* (в музыке), *память* (компьютера), *усталость* (металлов) и др.). По мнению Н. П. Кузькина, нельзя найти существенной разницы между словом общеупотребительной лексики и терминологической единицей ни в форме, ни в содержании⁴. Одна и та же лексема может существовать в языке и как термин, и как нетермин. Этот факт дает возможность определить понятие терминологизации – перехода лексической единицы из разряда нетерминов в разряд терминов, а также понятие детерминологизации, когда лексическая единица, используемая в функции термина, перестает быть таковой. Заимствование бытовых слов в специальную лексику считается одним из основных средств пополнения терминологии. Более того, если проследить этимологию многих лексических единиц, появляющихся в языке сразу как термины (обычно в результате заимствования), то выясняется, что в языке-источнике они являются или некогда были общеупотребительными словами.

В связи с тем, что термин является предметом терминоведения, особое внимание надо обратить на его дефиницию. Она должна учитывать несколько особенностей терминологической лексики. Одним из наиболее важных свойств является факт, что хотя термины вырастают на основе лексических единиц определенного естественного языка и обладают всеми семантическими и формальными признаками слов и словосочетаний определенного языка (русского, польского, английского и т. д.), но в отличие от них фигурируют не в лексике естественного языка в целом, а в лексике подязыка специальности. В рамках подязыка терминологические единицы служат в качестве средства обозначения специальных общих понятий и представляют собой элементы терминосистем, отражающих теории, которыми описываются специальные сферы – объекты профессионально ориентированного языка.

Исходным положением практически всех терминоведческих работ является тезис о логической природе терминологичности: термином считается „слово или словосочетание, являющееся единством языкового знака и связанного с ним соответствующего понятия в системе понятий данной области науки и техники”⁵. Требование нали-

⁴ Кузькин Н. И., К вопросу о сущности термина. // Вестник ЛГУ. Сер. истории, языка и литературы. 1962, вып. 4, стр. 146.

⁵ Климовицкий Я. А., Некоторые вопросы развития и методологии терминологических работ в СССР. М.; Л., 1967, стр. 34.

чия у терминов систематизирующих свойств зависит прежде всего от системности понятий в области данной научной дисциплины (медицины, информатики и т. д.), так как в терминологии, складывающейся на протяжении многих веков и на основе разнообразных теорий, можно отметить наличие довольно обширных неупорядоченных областей понятийного поля, объяснимых спецификой отрасли.

Внимания заслуживает также требование содержательной точности, т.е. четкости значения термина. Специальное понятие, как правило, имеет точные границы, которые обычно устанавливаются с помощью дефиниции. Дефиниция одновременно является определением значения термина как специальной лексической единицы. Именно она позволяет отличать терминологическую единицу конкретного подъязыка специальности от омонимичных общелитературных единиц (например, *окрасить* – „покрыть или пропитать краской” и *окрасить* – в подъязыке медицины: „выявить и идентифицировать структурные элементы тканей и клеток с применением красителей”). Поэтому говорится также о требовании дефинитивности терминологических единиц.

Оправданным является требование максимальной краткости термина, хотя оно не всегда достижимо (довольно большая часть терминологической лексики это многосоставные словосочетания, отражающие стремление передать как можно точнее необходимые признаки обозначаемых понятий). Однако, В. М. Лейчик предлагает, чтобы не говорить о краткости термина, а об его оптимальной длине, связанной с оптимальным набором терминологических элементов. По мнению ученого, оптимальная длина термина – это „такая его длина, при которой учитываются реальные условия образования терминов в определенной терминосистеме (на базе определенного естественного языка)”, в отличие от идеальной длины, под которой он понимает такую длину термина, „при которой каждый его терминологический элемент обозначает одно понятие из системы понятий данной отрасли”⁶.

Достаточно часто выдвигается требование отсутствия у терминологической единицы экспрессивно-эмоциональной окраски. Однако, Р. Хайчук, исследуя термины-глаголы подъязыка медицины, отмечает, что многочисленные номинации все-таки характеризуются

⁶ W. M. Lejczyk, L. Biesiekirska, *Terminoznawstwo: przedmiot, metody, struktura*, Białystok 1998, str. 40.

наличием эмоционально-экспрессивной окраски, например: „раковые жемчужины”, „рука прачки”, „сердечная тупость”, „симптом лимонной корки”, „синдром плачущих глаз”, „перчатка смерти” и т. д.⁷

Наиболее часто единицам подъязыка специальности предъявляются требования однозначности и отсутствия синонимов, хотя, как показывают исследования различных подъязыков, они охватывают далеко не все термины и им могут отвечать лишь идеальные единицы, искусственно созданные для обобщения в специальной сфере⁸.

К числу важнейших свойств терминологической лексики некоторые исследователи относят ее именной характер. Преобладание номинативных терминов вызвано тем, что номинация становится носителем наиболее значительных содержаний в познании действительности. Кроме того, с ростом науки и техники появляется постоянная потребность в наименовании новых предметов. Как замечает О. С. Ахманова, „в европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными”⁹. Остальные части речи самостоятельного терминологического значения не имеют и они могут выступать только в качестве элементов составного термина, входя в состав терминологического словосочетания. Глаголы, обозначающие специальные понятия, в терминологии последовательно заменяются се-

⁷ Хайчук Р., К вопросу о валентности терминов-глаголов подъязыка медицины, Белосток, 1997, стр. 18.

⁸ См: Лебедева Л. А., Полисемия терминов в английской научной и технической литературе (на примерах нефтяной терминологии // Вопросы отраслевой лексики, Грозный, 1978, стр. 63–69; Немченко В. Н., Полисемия нацных терминов и ее отражение в терминологическом словаре // Термин в языке и речи, Горький, 1984, стр. 16–24; Джандоева П. В., О внутриязыковом и межъязыковом аспектах терминологической полисемии в современном французском языке // Лингвистические и дидактические аспекты исследования германских и романских языков, Харьков, 1986, № 290, стр. 17–20; Алефиренко Л. Б., *Структурно-семантические свойства синонимических и вариативных терминообразований*, [в:] Структурно-семантические особенности отраслевой терминологии, Межвуз. сб. научн. тр., Воронеж 1982, стр. 117–123; Русинова Л. Н., *О некоторых вопросах упорядочения и стандартизации терминологии (терминологическая синонимия)*, [в:] Термины в языке и речи, Горький 1985, стр. 25–32; Молодец В. Н., *Некоторые проблемы терминологической синонимии*, [в:] Термин и слово. Предметная отнесенность и функционирование терминов. Межвуз. сб. Горьк. гос. ун-т, Горький 1983, с. 11–21 и др.

⁹ Ахманова О. С., *Словарь лингвистических терминов*, М., 1966, стр. 11.

мантически соотносительными с ними производными существительными. Прилагательные и причастные формы глаголов выступают в качестве самостоятельных терминов только в случае субстантивации. Собственно прилагательные и наречия используются в терминологии лишь для уточнения специальных понятий, обозначаемых именами существительными или субстантивными словосочетаниями.

В то же время в работах некоторых ученых наряду с именами существительными и субстантивными словосочетаниями к терминологической лексике относятся также слова других частей речи. В. М. Сергевнина указывает на терминологическую несостоятельность всех частей речи, кроме существительных, но для практических нужд преподавания иностранного языка в качестве терминов предлагает выделить и зафиксировать в терминологических словарях также некоторые прилагательные, глаголы, наречия, обозначающие специфические для данной области понятия¹⁰. Р. Хайчук, исследуя валентность терминов-глаголов в подъязыке медицины, подчеркивает, что, хотя имена существительные несут в подъязыке особую информационную нагрузку, в текстах, обслуживающих различные блоки системы специальной коммуникации медицины, велика распространенность глагола. Если имя существительное подчеркивает статический элемент терминологического состава подъязыка, обозначая субстанцию, предметы, то глагол представляет действительность на ее динамическом уровне, именуя понятия категорий процессов, активных и неактивных состояний, отношений положения, качества¹¹. В российском языкознании вопрос грамматической принадлежности специальных единиц рассмотрен наиболее полно в работах В. П. Даниленко, которая утверждает, что в функции терминов или терминоположений могут выступать все знаменательные части речи, если обозначают специальные понятия и отвечают требованиям, предъявляемым к специальным номинациям¹².

¹⁰ В. М. Сергевнина, О методике выделения терминов // Термин и слово. Межвуз. сб. Горьк. гос. ун-та, Горький, 1981, стр. 46.

¹¹ Хайчук Р., К вопросу о валентности терминов-глаголов подъязыка медицины. Белосток, 1997, стр. 9–10.

¹² В. П. Даниленко, Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., Изд-во Наука, 1977; В. П. Даниленко, Терминологизация разных частей речи (термины глаголы и прилагательные) // Актуальные вопросы лексикологии: Тез. докл. лингвистической конф. Новосибирск, 1969, Вып. 2, Ч. 2, с. 189; В. П. Да-

Интересной является характеристика важнейших лингвистических свойств любого заданного термина, предлагаемая Б. Ю. Городецким¹³. Совокупность этих признаков позволяет, по мнению автора, определить термин как номинативную специальную лексическую единицу специального подъязыка, создаваемую для точного выражения специальных понятий.

- 1) степень дефинированности – наличие в соответствующих словарных и текстовых источниках явных дефиниций термина, что позволяет различать составные термины и свободные сочетания терминов или сочетания терминов с нетерминами;
- 2) общая структурная детерминированность – определение, в каком подъязыке рассматривается в данной модели изучаемый термин;
- 3) узкосистемная детерминированность – определение места термина в системе терминов, существующей в пределах фиксированного подъязыка и охватывающей его единицы, обладающие наивысшей степенью терминологичности;
- 4) функционально-деятельностная нагрузка – определение функций, выполняемых термином в речевой деятельности (инструмент называния предметов, выдвижения гипотез, средство осуществления управляемого воздействия на человека и т. п.);
- 5) степень искусственности – выбор плана выражения и плана содержания может в разной степени отходить от закономерностей данного естественного языка;
- 6) степень унифицированности – от максимально унифицированных по индивидуально-авторские (идиолектные);
- 7) когнитивная насыщенность – степень точности существующих дефиниций, степень их полноты, наличие теории, в которую вкладывается значение термина, уровень этой теории по степени ее глобальности или специфичности, место этой теории в цепи исторического развития познания.

При рассмотрении характеристик термина целесообразно исходить из положения, что термин как знаковая единица должен рассматриваться в трех аспектах: синтаксическом, семантическом и праг-

ниленко, Терминологизация разных частей речи (термины глаголы) // Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. М., 1970, с. 40–61.

¹³ Городецкий Б. Ю., Термин и его лингвистические свойства // Структурная и прикладная лингвистика. Ленинград, 1987, вып. 3.

матическом. В соответствии с этим требования к термину можно разделить на три группы: требования к форме термина, к его значению, а также специфические требования, обусловленные особенностями употребления термина¹⁴.

К содержанию термина чаще всего предъявляются следующие требования:

- 1) непротиворечивость семантики термина – отсутствие противоречия между лексическим значением термина как слова и значением, получаемым им в данной терминологии.
- 2) однозначность термина в данной сфере употребления.
- 3) полноточность – отражение в значении термина минимального количества признаков, достаточных для идентификации обозначаемого им понятия.

К форме термина обычно предъявляются следующие требования:

- 1) соответствие нормам языка.
- 2) краткость.
- 3) деривационная способность термина.
- 4) инвариантность терминов – отсутствие разнобоя в написании.
- 5) мотивированность, семантическая прозрачность, наиболее полным выражением которой следует считать системность термина – возможность отражения в структуре термина связи называемого понятия с другими в данной системе понятий, места этого понятия в данной понятийной системе.

Среди прагматических требований, обусловленных спецификой функционирования термина, можно выделить следующие:

- 1) внедренность, которая характеризуется общепринятостью термина специалистами, научной общественностью или его употребительностью.
- 2) интернациональный характер – связан с потребностью международного общения специалистов.
- 3) современность термина – вытеснение из употребления устаревших терминов.
- 4) благозвучность термина – удобство произношения, отсутствие нежелательных ассоциаций вне узкоспециального употребления.

¹⁴ Хаютин А. Д., Составные термины – функциональный тип сложных лингвистических единиц (СЛЕ) – с позиции лексикографа // Отраслевая терминология и лексикография. Воронеж, 1981.

При рассмотрении статуса термина – центральной единицы терминоведения – необходимо обратить внимание на проблему его взаимоотношения с основной единицей языка – словом. Сравнивая слова-термины с общеупотребительными словами, исследователи терминологии выделяют целый ряд их отличительных черт:

1. Более высокая, чем в случае обычных слов, степень системной организованности термина (значение слова-термина, как правило, строго логически соотнесено со значениями других терминов в пределах некоторой их системы), что обуславливается, между прочим, спецификой научных понятий, наличием классификаций соответствующих понятий, вмешательством человека в организацию терминосистем.

2. Моносемичность, то есть однозначность термина в пределах своего терминологического поля (терминологии данной науки, дисциплины или научной школы внутри данной терминологической системы)¹⁵.

3. Отсутствие синонимов¹⁶.

4. Отсутствие экспрессивной и эмоциональной окраски (значение слова-термина соотносит его лишь с понятием, а значение слова-нетермина соотносит его не только с понятием, но и с представлением, эмоцией, волевым импульсом, эстетическим переживанием и другими состояниями сознания).

5. Стилистическая нейтральность.

6. Специализированность значения и ограниченная сфера употребления.

7. Унифицированное употребление термина в данной отрасли терминологии, общей для одного или нескольких языков.

8. Краткость и простота термина как необходимое условие для их легкого запоминания¹⁷.

¹⁵ Вопрос о моносемичности терминов является, как было отмечено выше, дискуссионным. Исследователи, которые считают, что термины – это не особые слова, а лишь слова в особой функции (например, В. П. Даниленко, В. Н. Прохорова, Б. Н. Головин, Л. Д. Хаютин), утверждают, что в связи с этим термины подвержены всем лексико-семантическим процессам, свойственным словарному составу общелитературного языка, а полисемию терминов понимают как естественный процесс развития языка.

¹⁶ Как было сказано выше, по вопросу о существовании в терминологии синонимов до сих пор нет единой точки зрения.

¹⁷ Как отмечалось выше, этот принцип неоднократно оспаривался, так как процесс дифференциации понятий науки и техники является объективной предпосылкой использования многочисленных терминов, стремящихся к предельно точному обозначению данного понятия.

9. Значение слова-термина соотносит его, прежде всего, не с отдельным предметом, а с их классом, рядом, типом; значение слова-нетермина соотносит его, прежде всего, с конкретной вещью, предметом, свойством, процессом и т. д.

10. Значение слова-термина соотносено с определенной профессиональной деятельностью и потому освоение терминологии требует специального обучения; освоение повседневно употребляемой лексики такого обучения не требует.

11. Значение слова-термина допускает формирование индивидуальных, свойственных отдельным ученым понятий; значение слова-нетермина коллективно, а не личностно (личностным может стать лишь его применение).

Следует подчеркнуть, что в некоторых случаях признаки терминов смешиваются в предлагаемыми к им требованиям. Большие или меньшие отклонения от них могут наблюдаться у всех или отдельных терминов. Поэтому можно предполагать, что свойства термина и требования к нему представляют собой определенные тенденции, реализуемые в большей или меньшей степени.